

Т 75

304/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. Горького

М. А. ТРОСТОГОН

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ
ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. Я. ФРАНКО**

307 (р.ч.)

78

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР З. Т. Франко

КИЕВ — 1965

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313971

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор Ф. Т. Жилко

Кандидат филологических наук, доцент М. Я. Плющ

Защита состоится на Ученом Совете Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького 1965 г.

Автореферат разослан 20 апреля 1965 г.

Вопрос об интернационализации научно-технической терминологии из сферы теоретического изучения поставлен сейчас жизнью в сферу его практического разрешения. Международные связи и общения, научно-культурный обмен между странами, стремительное развитие науки и техники требуют серьезных усилий в выработке интернациональной терминологии и сами способствуют появлению многочисленных заимствований в языках народов. Известно, что в недалеком прошлом преобладающее большинство терминологического состава лексики каждого языка составлял национальный элемент. Однако, в настоящее время в каждом языке преобладает научно-техническая терминология интернационального происхождения. Известно также, что «в обозначении понятий и явлений определенной сферы человеческой деятельности обычно специализируются интернациональные термины, вышедшие из одного языка»¹. Поэтому, чтобы правильно решить вопрос об интернационализации любой отрасли научно-технической терминологии, необходимо глубоко изучить истоки интернациональной терминологии каждого языка в отдельности. Без детального изучения этого вопроса нельзя при создании интернациональной терминологии правильно учесть и специфические особенности отдельных национальных языков.

История проникновения и утверждения в украинском литературном языке иностранной лексики на том или ином отрезке времени до сих пор почти не изучена. В этом отношении особого внимания заслуживает период конца XIX и начала XX столетия, когда в украинский язык активно начала проникать иностранная лексика. Указанный процесс связан с творчеством прежде всего украинских писателей —

1) Ю. А. Бельчиков, Интернациональная терминология в русском языке, Учпедгиз, 1959 г., стр. 22.

революционеров-демократов Л. Украинки, М. Коцюбинского, П. Мирного, П. Грабовского и особенно И. Франко, который был не только выдающимся писателем, но и ученым, интересы которого поистине всеобъемлющи.

Деятельность И. Я. Франко в деле обогащения украинского языка иностранной лексикой не была стихийной. Правильно разрешая вопрос о развитии каждого литературного языка, он в своей известной работе «Літературна мова і діалекти» писал: «Каждый литературный язык до тех пор и способен к жизни, пока имеет возможность... впитывать в себя все культурные элементы современности, следовательно, обогащаться новыми терминами и выражениями, соответствующими прогрессу современной цивилизации, не теряя при этом своего основного типа, ...с другой стороны, пока имеет тенденцию обогащаться все новыми элементами из удельной народной жизни...»¹.

* * *

Целью нашей работы является: 1. На богатом конкретном материале научных трудов И. Я. Франко показать объем и характер слов иностранного происхождения, бывших в обиходе в украинском литературном языке II-й половины XIX и начала XX века. 2. Установить происхождение и семантико-стилистические категории (и разряды) иностранной и интернациональной лексики, имеющейся в произведениях И. Франко, их количество и особенности употребления. 3. Определить роль И. Франко в обогащении украинского литературного языка иностранной и интернациональной лексикой, в расширении ее функциональных сфер, показать, что именно из употребляемой И. Франко иностранной лексики сохранилось в современном украинском литературном языке. 4. Определить место и функции употребленной И. Франко иностранной лексики как в истории формирования научно-публицистического стиля, так и в развитии современного украинского языка.

Решение поставленных задач осуществлено на мате-

¹) И. Франко, Літературно-критичні статті, т. XVI, Київ, 1955, стр. 337—338.

риале XVI—XX томов двадцатитомного издания произведений И. Я. Франко, а также других его работ. Кроме того, для установления путей проникновения в украинский язык заимствований и классификации категорий иностранной лексики, выявленных нами в произведениях И. Я. Франко, были использованы многочисленные словари на различных языках, изданные в середине и в конце прошлого века и в наше время, а также различные исследования.

В работе привлечены материалы периодической прессы того времени: газет, журналов, вестников, сборников, альманахов; произведения предшественников и современников И. Я. Франко.

* * *

Работа, состоящая из «Введения» и 8-ми специальных разделов, посвящена изучению семантико-стилистических категорий лексики иностранного происхождения в произведениях И. Я. Франко. Специальная глава посвящена структуре (словообразованию) заимствованных слов.

Во **введении** (1-ый раздел) освещаются условия развития украинской культуры II-ой половины XIX и начала XX века в Западной Украине, определяются состояние и пути дальнейшего развития украинского литературного языка и роль И. Я. Франко в процессе его обогащения. Условия развития украинского литературного языка, в частности в его западном видоизменении в период появления на литературном поприще И. Франко, анализ состояния языка того времени дают возможность утверждать, что украинский литературный язык был представлен преимущественно в жанре художественно-беллетристическом, в меньшей мере — публицистическом и еще меньше — в научном. Развитие последних стилей связано с трудами, а также с редакторской и издательской деятельностью И. Франко, который практически доказал, что украинский язык применим во всех сферах науки и жизни, что на нем можно выражать самые различные понятия науки, общественно-политической и вообще духовной жизни народа.

Последняя четверть XIX и начало XX века — время формирования научно-публицистического стиля украинского языка. В это время появляется ряд статей, очерков, исследований

и монографий общественно-экономического, литературно-критического характера, а также работы и статьи по вопросам техники, педагогики, естествознания, сельского хозяйства и др. Совершенно естественно, что развитие научного языка требовало выработки и соответствующей терминологии, причем как в отрасли общественных, так и естественных и точных наук.

В диссертации устанавливаются источники, из которых черпал украинский литературный язык свою терминологию, и показано, как пользовался ею И. Франко. Первым неисчерпаемым источником, безусловно, явился украинский народный язык, вторым — староукраинский язык (частично) в виде модернизированного западноукраинского варианта (так наз. «язычие»), третьим — русский и польский языки, служившие образцами для калек и явившиеся путями, по которым проникала интернациональная терминология.

В работе прослеживается судьба заимствований из русского языка: в случаях, когда в украинском языке существовал уже аналогичный термин (или эквивалент), руссизм не всегда усваивался; если же заимствованное слово входило вместе с понятием, оно оставалось в украинском языке. Это явление свойственно и другим языкам мира. Наличие многих руссизмов и полонизмов, особенно в ранних произведениях И. Франко, можно рассматривать не только как заимствования. Среди многочисленных заимствований необходимо различать иноязычные элементы и интернационализмы. Пытаясь пополнить терминологией иностранного происхождения самые различные отрасли знаний, И. Франко явился наиболее ярким выразителем прогрессивных тенденций в развитии украинского литературного языка в целом и научного и публицистического стилей в частности. Все громадное количество иностранных заимствований прошло сквозь творческий фокус ученого, отшлифовалось, «вросло» в контексты многочисленных исследований различных отраслей наук, со временем закрепилось и стало необходимейшей составной частью всего украинского литературного языка.

Вводя лексику и терминологию иностранного происхождения в украинский литературный язык, И. Франко резко выступал против пуристического направления в сфере украинской терминологии некоторых ученых, напр., М. Левченко

и П. Ефименко, пытавшихся отбросить интернациональную терминологию, принятую в европейских языках (и прежде всего в русском) и заменить их надуманными узкодиалектными терминами¹. И. Франко в своей языковой практике в сфере публицистики и науки шел в русле передовых тенденций развития украинского литературного языка — в ориентации на интернациональные и иностранные источники. Этим объясняется наличие в его произведениях слов иностранного происхождения для обозначения прежде всего терминов и номенклатур и затем — как стилистических атрибутов публицистического (или научного) стилей.

Второй раздел диссертации посвящен изучению **общественно-политической лексики** иностранного происхождения. Развитие и формирование революционно-демократической публицистики связано с соответствующими лексико-стилистическими средствами, в первую очередь с развитием общественно-политической лексики, поэтому, понятно, эта категория довольно обширная в произведениях И. Я. Франко. Понятие «общественно-политическая лексика» включает в себя довольно большой круг явлений: сюда можно отнести все явления, возникающие и существующие в обществе, т. е. экономические, философские, юридические, административные и т. п., поскольку сама жизнь свидетельствует о неразрывной, органической связи таких явлений как политика, экономия, социология, юриспруденция и т. д.

Рассматриваемая иностранная лексика насчитывает около 600 слов-терминов. Собственно **общественно-политическая** лексика произведений И. Франко состоит из следующих групп:² 1). Термины для обозначения явлений и понятий общественно-политической жизни (агітація, інтернаціоналізм, пролетаріат, пропаганда, революція). 2). Термины — обозначения общественно-политических направлений, партий, течений, классов, групп, учений (анархізм, лібералізм, шовінізм, мілітаризм, опортунізм). 3). Лексика для обозначения общественных деятелей, представителей общественно-политических наук, политических партий, групп (атеїст, кому-

¹) Є. С. Регушевський, Виступи І. Я. Франка за розвиток наукового стилю української мови та української термінології, «Наукові записки», Випуск 4, Ровно, 1959, стр. 8—11.

²) Для економії места кількість прикладів скорочено до мінімуму.

ніст, революціонер, соціаліст, анархіст). 4). Наименования общественно-политических явлений, понятий, направлений (историзмы и архаизмы) — (рояліст, автократизм, камарилья).

Абстрактно-философская лексика произведений И. Франко представлена терминами, большинство которых употребляется в современной философской науке (матеріалізм, діалектика, матерія, дуалізм, еkleктизм, суб'єктивізм, еволюція, об'єкт, монізм).

И. Франко употреблял в своих произведениях также ряд терминов **политической экономии**. Они касаются в основном двух сфер производства: промышленности и сельского хозяйства (аренда, капітал, концесія, фабрикант). Лексику этой категории с точки зрения ее употребления в современном украинском литературном языке можно разделить на термины, употребляемые в современной экономической науке в той же форме и с тем же содержанием, как и в произведениях И. Франко (економія, експропріація, капітал, конкуренція, рента, продукція) и термины, выступающие сейчас, как архаизмы и историзмы. Это в основном — полонизмы и латинизмы (асекурація, посесія, субрепартиція и др.). В этой подгруппе анализируются примеры сужения и расширения значений, терминологизации и детерминологизации. Так, термин «економія» в произведениях И. Франко имеет три значения: наука о материальном состоянии населения, общества; бережливое использование материальных и денежных средств; большое помещичье имение.

В разделе «Общественно-политическая лексика» подробно анализируются термины «агітація», «пропаганда», «політика», «революція», «реакція», а также слова других категорий, получивших публицистическое значение, напр., «маса», «машина»; дается характеристика терминам «демократизм», «лібералізм», «шовінізм», приводятся примеры отрицательного отношения И. Франко к последним двум понятиям¹. В этом же разделе анализируются высказывания И. Франко о материи, философии и утверждается, что И. Франко по многим философским вопросам прочно стоял на марксист-

¹) И. Франко, Критичні письма о галицькій інтелігенції, т. XVI, стр. 27—31.

ских позициях; приводятся примеры многочисленных словосочетаний и производных форм, введенных в обиход И. Франко; он закрепил много терминологических выражений, прочно вошедших в современную научную лексику (напр., економічні поняття, економічна наука, економічний переворот, економічне життя; суспільно-економічні погляди, ліберальні партії, ліберальні міністри; революційна епоха, революційні тенденції, революційні елементи и т. д.).

Своей практической деятельностью И. Франко содействовал расширению семантики терминов, переходу ряда слов из одной сферы в другую, напр., из физики, химии, астрономии в сферу политической, философской и экономической терминологии (машина, реакція, маса, атмосфера и др.).

В третьем разделе диссертации изучается иностранная терминологическая лексика из области **литературо- и искусствоведения**, а также **школьно-педагогическая и языковедческая**. Литературно-критическая лексика произведений И. Франко представлена названиями общелитературных понятий, композиционных элементов произведений, наименованиями литературно-критических направлений, течений, жанров, средств поэтического языка, стихотворных размеров, последователей и представителей различных направлений и течений (афоризм, проза, сюжет, фабула, імпресіонізм, романтизм, пасквіль, метафора, анапест, дактиль, строфа, арабіст, естет, сатаніст и др.).

В диссертации дается анализ указанных групп терминов, более подробно характеризуются понятия «литература» и «критика». Рассмотрение этих и других терминов осуществляется в тесной связи с анализом литературоведческих взглядов И. Я. Франка. Отмечается, в частности, общность взглядов И. Франко и великих представителей русской революционно-демократической критики В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова на понятия «Литература» и «Критика».

На конкретных примерах показано отрицательное отношение И. Франко к упаднической литературе и литераторам (т. XVI, 249, 254; XVII, 419, 504).

Сопоставляя литературно-критическую терминологию произведений И. Франко с современной научно-справочной литературой, можно прийти к выводу, что 90% из 350 терми-

нов этой категории прочно вошло в современный украинский литературный язык. Из употребления вышли некоторые архаичные формы, в основном полонизмы и историзмы (бомбаст, дедикація, кончетті, майстерверк). Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что И. Франко использовал эту терминологию в общественно-политическом и публицистическом смысле.

Языковедческая лексика иностранного происхождения насчитывает 85 терминов; сюда входят наименования лингвистических понятий, наук, разделов языкознания и грамматики и др. (ієрогліф, філологія, синтаксис, персист, транскрипція). Лингвистически-грамматическая терминология выступает в произведении ученого в своем прямом (терминологическом) значении, однако немало слов этой группы под влиянием контекста приобретает социальный смысл, шире встречается в нелингвистическом значении (это касается терминов «фраза», «фразеологія» и образованных с ними словосочетаний). Языковедческая терминология произведений И. Франко почти полностью сохранилась в современном украинском литературном языке.

Искусствоведческая терминология иностранного происхождения представлена лексикой изобразительного искусства, музыкальной и театральной терминологией. Термины этих категорий довольно многочисленны, что объясняется большим количеством исследований и статей И. Франко об искусстве, театре, культуре вообще. Эта лексика часто использовалась писателем также в литературно-критических и историко-литературных статьях.

Категории искусствоведческой терминологии, имеющиеся в произведениях И. Я. Франко, тесно связаны между собой, они получили большое распространение в современном украинском языке, выступая как в своем прямом—специальном, так и в метафорическом значении. Органическое единство этих групп, тематическая близость и родство приводят часто к переплетению сфер их употребления, вследствие чего одно и то же название выступает как термин в сфере музыки, театра, живописи и литературы (напр., антракт, балет, декламация, етюд, композиція и т. п.).

Из 255 терминов этой категории, выявленных в произведениях И. Франко, в «Словаре» Б. Гринченко зафиксировано только 36. Почти вся рассматриваемая терминология актив-

но употребляется в современном украинском языке. Вышли из употребления только 9 терминов, например, дресура, драперія, жірор, куртина, сценерія, гажа, рецитація, хоральний, штука и несколько производных форм.

Педагогическая и школоведческая терминология также широко представлена в художественных и научно-популярных произведениях И. Франко. Во многих своих рассказах, высказываниях и корреспонденциях он касался вопросов воспитания и образования. Естественно, что в этих работах ученого — немало терминологии из области образования и школьного дела (акамедія, семестр, декан, студент, дидактика, пропедевтика, педагогіка). В работах И. Франко встречается также много словосочетаний, ставших профессиональными штампами (студент академії наук, студент медицини, доктор філософії, член академії, інспектор народних шкіл і т. п.).

Педагогическая и школьная лексика (125 терминов) в основном греческого и латинского происхождения, она вошла в украинский язык через посредство польского и русского языка. Кроме того, встречаются полонизмы (латинского происхождения), однако они вышли из употребления (матура, атрамент, габілітація и др.). Большинство лексик этой категории прочно закрепились в украинском языке.

Четвертый раздел диссертации посвящен анализу собственно административно-государственной и чиновничье-канцелярской лексики, большой группы архаично-исторической, судебно-юридической, финансово-кредитной терминологии, а также лексики из области военного и торгово-транспортного дела. Терминология этих категорий встречается почти во всех анализируемых статьях и монографиях И. Франко. В административно-канцелярской категории лексики много полонизмов, давно вышедших из употребления в украинском языке, но входящих в активный словарь современного польского языка (бібула, бланкет, комасація, витичний). Ряд лексических элементов немецкого происхождения — частично изменил свой внешний облик или вышел из употребления (бурмистр, мельдування, фервальтер и др.).

В этом разделе подробно анализируются термины «адміністрація», «дирекція», «автономія», «камера», «палата» и т. п. Здесь же рассматривается довольно обширная как по форме, так и по содержанию группа архаично-исторической

лексики. Анализ ее показал, что она в определенной мере отражает процесс развития, становления и отмирания того или иного общественно-исторического явления со всеми его атрибутами. Категория этой лексики представлена многочисленными семанτικο-структурными группами: обозначениями людей соответственно их положению в обществе, названиями титулов привилегированной части в государственно-политической системе управления разных стран, наименованиями партий, направлений, революционных движений и др. (барон, инфант, патриций, якобинец, хартия, конвент и т. п.). По происхождению — это латинизмы, грецизмы и германизмы.

Судебно-юридическая лексика иностранного происхождения представляет собой относительно небольшую группу. И. Франко употреблял ее не только в специальных текстах, но и вводил в общелитературный язык, где она теряла свое «правовое» значение и переходила в разряд общеупотребительной. В работах И. Франко встречаются также многочисленные словосочетания судебно-юридических терминов со словами других стилей, фразеологические выражения, прочно вошедшие в современную терминологию юридического дела (юридичне правило, юридичний погляд, юридичний довід, кримінальне законодавство и т. п.). Многие из терминов этой категории приобрели в произведениях И. Франко новые оттенки, расширили свое значение (напр., «документ», «юрист», «адвокат»).

Наличие **финансово-кредитной** терминологии в произведениях И. Франко объясняется несколькими причинами: тематикой научно-публицистических статей, работой И. Франко как переводчика и редактора произведений, в которых употреблялась эта лексика, и как активного сотрудника многих газет и журналов. То обстоятельство, что И. Франко много статей писал на немецком и польском языках, где таковая лексика уже была в употреблении, помогло ему успешно применять ее в украинском языке. Финансово-кредитная терминология произведений И. Франко в основном французско-латинского происхождения и заимствовалась через посредство русского и польского языков¹.

¹) А. И. Горшков, История русского литературного языка, «Высшая школа», 1961, стр. 42—94.

Сравнение этой терминологии произведений И. Франко с терминологией периодики, художественной литературы первых десятилетий, середины и конца XIX века подсказывает вывод, что в произведениях И. Франко этой терминологии больше и она выступает в своей специальной функции. За небольшим исключением (валери, вильосований, диорна, касієр, рата и некоторых производных форм), 136 слов финансово-кредитной терминологии употребляется в современном украинском литературном языке.

Торгово-транспортная лексика встречается почти в тех же произведениях, что и финансово-кредитная. В качестве стилистических средств (метафоры, сравнения) она употребляется почти во всех рассматриваемых произведениях И. Франко. Наблюдения за употреблением терминов «фірма», «фірмант», «гарантія», «агент», «комівояжер» показывают, как метко использовал И. Франко лексику этой группы для критики своих идейных противников, стоявших на упадочнических, декадентских позициях и отрицавших передовую реалистическую украинскую литературу.

Последний разряд анализируемой в этом разделе лексики составляет довольно обширная категория **военной терминологии** (около 800 слов). Наличие ее в работах И. Франко объясняется тематикой исследований и многочисленными переводами произведений писателей Европы и России, где он встречал готовые образцы военной терминологии и использовал их в своих трудах. Пути проникновения в украинский язык военной лексики через посредство польского раскрыты в работе Л. Л. Гумецкой¹.

Многие термины этой категории приобретают в произведениях И. Франко переносное значение, напр., «міна», «калібер», «атака», «диспозиція», «команда», «парад», «канонада» и др. В исследовании отмечается роль И. Франко в закреплении в украинском языке терминов и терминологических словосочетаний военного дела (напр., сучасні армії, механічні гаубиці, ранг поручика, офіцерський ранг, воєнна позиція, офіцер полку и др.). В этой категории лексики часть устаревших терминов снова активизировалась

1) Л. Л. Гумецька, Нова лексика і фразеологія сучасної польської літературної мови, «Мовознавство», т. X, АН УРСР, Київ, 1952, стр. 133.

и приобрела широкое распространение в современном украинском языке (генерал, офицер, солдат, генерал-майор, сержант и др.).

Центральное место в работе занимает пятый раздел— «Научная терминология и номенклатура иностранного происхождения». Вторая половина XIX столетия отличается особенно быстрым проникновением иностранной лексики в различные стили украинского языка. Процесс такого проникновения характерный для всех европейских языков. Распространение и внедрение иностранных заимствований (особенно интернациональной лексики) связывается с развитием демократического и революционного сознания масс, с революционными изменениями в обществе.

И. Франко, вводя интернациональную лексику, обогащал и расширял не только научный стиль, но также использовал научные термины в публицистическом и общественно-политическом значении.

В этом же разделе рассматриваются вопросы терминологизации общеупотребительной лексики иностранного происхождения, детерминологизации узкоспециальных терминов, говорится о значении хорошо выработанной терминологии для развития научного стиля, проводится мысль о том, что дать определение термина значительно легче, чем создать термин, который соответствовал бы этим требованиям (определению).

В работе подчеркивается необходимость различать понятия «общенаучная лексика» и «общеупотребительная лексика» иностранного происхождения, а также условность пометки «книжное»¹. Общенаучная лексика исключительно богато представлена в произведениях И. Франко и касается почти двадцати наук и их разветвлений. Своей творческой деятельностью И. Франко содействовал закреплению в украинском литературном языке свыше 40 терминов-номенклатур для называния наук (біологія, гідростатика; астрономія, палеографія, фізика, хімія, хірургія и т. п.). Для закрепления и популяризации научной терминологии в украинском языке И. Франко использовал разные приемы: раскрытие зна-

¹) О. С. А х м а н о в а, Очерки по общей и русской лексикологии, Учпедгиз, 1957, стр. 258.

чения термина одним словом родного языка или описательно; введение его в специальный контекст; введение термина в неспециальный контекст, в котором термин выступает в качестве сравнения, сопоставления и др. Нами установлено следующие категории научной терминологии в произведениях И. Франко: а) **физико-математическая и астрономическая**, служащая для обозначения физических понятий, явлений, процессов, разделов физики как науки, физических приборов (адаптація, електрика, інерція), планет, небесных тел вообще, астрономических учений (астероїд, гравітація, метеор, астрономія), чисел, математических действий (цифра, прогресія, процент); б) **биологическая терминология** представлена названиями растений, их составных частей (ботаническая), организмов животного мира (термины зоологии); наименованиями биологических наук и учений; специалистов или последователей одной из биологических наук и т. д. (тубероза, інфузорія, дарвінізм, гібридизм). Терминология этой группы — греческого и латинского происхождения, однако встречаются термины и из других языков (нем., фр., итал., венг.), напр., шафран, оранжерей, афини, бастард.

Довольно большая группа слов приобрела широкое распространение и отнесена к категории общенаучной лексики (напр., інстинкт, асимілювати). Физико-математическая, астрономическая и биологическая лексика стала источником обогащения словесно-стилистических средств (аналогий, параллелей, сравнений) литературно-критического, публицистического и научного стилей (напр., плеяда, атмосфера, адаптація, механічний). Так, биологическая терминология использовалась ученым как средство для положительной или отрицательной оценки произведений или творчества какого-либо писателя (напр., П. Кулиша), при анализе художественных текстов, в) **термины химии, минералогии, географии, этнографии**. Химия, как наука представляла для И. Франко значительный интерес и занимала соответствующее место в его научном и эпистолярном наследии. Как и по другим наукам, он советовал создать популярную брошюру по химии, в которой хотел осветить, например, такое химическое соединение как кухонная соль. И. Франко даже наметил разделы такого пособия, особое место отводил органической связи науки с жизнью, теории с практикой. Химическая тер-

минологія означає різні поняття і процеси (дистиляція, еквівалент), органічні сполучення, хімічні елементи (азот, кисень, вуглець, фермент). Ця лексика зустрічається в двох значеннях: спеціальному і метафоричному (динаміт, кристал). В таких же значеннях виступають терміни інших наук: мінералогії, географії, метеорології. Особливо багаті значеннями і багаточисленними сполученнями терміни «атмосфера» і «горизонт» (напр., атмосфера інтриги, атмосфера фальші, суспільні горизонти, розумовий горизонт). Питанням народознавства (етнографії) І. Франко присвятив близько 40 статей, переважно на українському, а також на польському і німецькому мовах. В поясненні питань розвитку людства, його духовної культури він виходив з матеріалістичних позицій. Фольклор І. Франко розглядав як цінний джерело етнографії. Лексика цієї категорії представлена назвами різних народів, народностей і їх представників (ірокези, папуаси, бушмени); найменуваннями етнографічних понять, в тому числі термінами споріднених наук (екзогамія, матриархат, етнографія і т. п.). Психологічна термінологія (і питання психології) отримали найбільш глибоке наукове обґрунтування в працях І. Франко. В знаменитій праці «Із секретів поетичної творчості» він аналізує основні форми психічної діяльності людини: відчуття, сприйняття, пам'ять, уявлення, мислення, рефлексивну природу психічного. Пояснення цих процесів созвучні з вченням І. П. Павлова про вищу нервову діяльність, в частині з вченням про першу і другу сигнальну систему. Єстественно, що освітлення цих питань неможливо без відповідної термінології. Тут зустрічається багато термінологічних словосполучень типу «психологічний термін+общенауочне слово», «іноземний термін+українське слово», напр.: «наш душевний інструмент», «асоціації образів і ідей», «поетична сугестія», «спеціальні психологічні деталі». Психологічна термінологія праць І. Франко об'єднує: найменування психічного стану, почуттів, відчуттів і т. п. (афект, емоції), названня психічних процесів (рефлекс, перцепція); різних психологічних понять, категорій, складових частин психології як науки (психіка, рецептивний апарат, темперамент, елементарна психологія) і т. п.

Медицинская терминология послужила И. Франко одним из средств более глубокого анализа характеров действующих лиц, их поведения, психического состояния и т. п. Кроме того, значительное количество медицинских терминов встречается в сугубо научных контекстах и представляет собой непосредственное обогащение научного словаря украинского языка в данной отрасли знаний. Нам представилось возможным выделить в ней следующие группы: наименования различных инфекционных болезней и заболеваний, болезненных состояний организма, процессов (агонія, ангіна, невралгія, тиф); названия наук, отраслей — (анатомія, хірургія, патологія); лекарств, видов лечения и др. (гомеопатія, рецепт, доза); наименования медицинского персонала, врачебных специальностей и специалистов (анатом, хірург); названия больных по болезни (іпохондрик, маніяк, паралітик); названия лечебных учреждений, болезненосных организмов (секція, бактерія, клініка). Ряд медицинских терминов имеет общие черты с психологической лексикой. Эта особенность содействовала переходу их не только из одной научной области в другую, но и в литературно-критические, общественно-политические и другие контексты, вызывая полисемию некоторых из них или способность детерминологизироваться или же наделяла их свойством выступать одновременно в специальном и переносном значениях (напр., термины «дезинфекція», «секція» и т. д.). В таких же значениях выступают термины «рефлекс», «симптом», «нерв», «истерик», «пульс», «інсульт», «операція». За исключением нескольких терминов французского и итальянского происхождения (акушерка, эксцес, інфлюенца, кретин), вся медицинская терминология научных трудов И. Франко — это грецизмы и латинизмы, бытовавшие в лексиконе польского языка. Заметим, что 142 медицинских термина произведений И. Франко (в «Словаре» Б. Гринченко имеется только 5: аптека, холера, шпиталь, шпитальний) употребляются в языке современной медицинской науки.

В шестом разделе рассматривается **производственно-профессиональная лексика** произведений И. Франко. Она делится на несколько групп и касается различных сторон развития общества, промышленного и сельскохозяйственного производства. Кроме терминологии из области промышленности и сельского хозяйства (інструмент, механік, машиніст,

деталь, техніка, агрикультура, кооператив, ферма и пр.), в этом разделе анализируется **газетно-печатная** лексика (друк, цензура, цицero, печать, кліше, петит, курсив, коректор); **почтово-телеграфная** (депеша, почта, телеграф, пошт-мейстер, адреса и т. д.); **спортивная**, термины из **фотодела** и др.

По происхождению лексика этих категорий — это в основном — грецизмы, галлицизмы и германизмы, заимствованные через посредство польского языка, напр., ферма (фр.), форшпан (нем., польск.), меліорація (лат.), газета, гармонд (итал.), гісер, шпальта (нем.), печать, печатати (русск.), матриці, макулатура (греч.), репортер (англ.), или полонизмы (напр., фільварок, фіра, фірман, папірня, прасовий).

Ряд производственно-профессиональных терминов приобрел в работах И. Франко общественно-политический характер (напр. машина, кооператив, аграрний бунт). Газетно-печатная лексика тесно переплетается с лексикой публицистического стиля. За исключением узкоспециальных элементов, типа цицero, петит и др., она характеризуется тем, что приближается к «разговорно-бытовой», она типична для профессиональных наречий...¹

Это замечание более справедливо, когда речь идет о терминах, взятых из родного языка. Однако, даже по отношению к профессионально-производственной лексике иностранного происхождения можно утверждать, что значительное количество ее стало общеупотребительной лексикой. Это отражено в диссертации на примерах из современной украинской периодики. Среди почтово-телеграфных терминов только слово «адреса» приобрело много значений. Некоторые другие (телеграф, депеша), выступая в неспециальных контекстах, частично теряют свою специфику и служат средством их образного использования. Почтово-телеграфная лексика (почта, телеграф, депеша, телеграма, поштмейстер и др.) в ряде случаев тесно соприкасается с газетно-печатной, канцелярско-деловой и бытовой; напр., «адреса», «адресат», «конверт» и т. п. давно вошли в быт и стали общеупотребительными.

1) А. П. Коваль, Практична стилістика сучасної української мови, Из-во Киевского университета, 1960, стр. 73.

Некоторые термины из фотододела (стереотип, дагеротип, фото) тесно примыкают к печатной лексике. Спортивная лексика произведений И. Франко в большинстве своем служит вспомогательным средством образного раскрытия понятий литературно-критических текстов. Так, разъясняя музыкальные средства влияния на человека (подбор тонов, гармонизация, темп) и подчеркивая значение серьезной музыки, И. Франко употребляет для этого спортивный термин (музыка не должна быть «клоунською еквилібристикою»).

Профессионально-производственная лексика положительно сказалась на обогащении словаря украинского языка.

В седьмом разделе анализируется многочисленная **религиозно-культурная и мифологическая** лексика иностранного происхождения. И. Франко, материалист-атеист, выступал с критикой реакционной сути религии и духовенства. Борясь против духовенства, И. Франко критиковал основы религии, ее классовый характер¹, изобличая церковников, как эксплуататорскую верхушку. В письмах к писателям, друзьям и знакомым он выражал свое отрицательное отношение к религии, к пропаганде религиозной литературы на страницах прессы. Религиозно-культурная лексика, как ни одна из уже рассмотренных, приобретает в произведениях И. Франко общественно-политическое звучание и вступает в соприкосновение с общественно-политической, философской и другими категориями. Здесь, как нельзя лучше, иллюстрируется положение К. Маркса и Ф. Энгельса из «Немецкой идеологии», что религиозной терминологией иногда прикрывались революционные идеи. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология, Соч., т. 4, М., 1938). Религиозно-культурная лексика, как правило, выступает в своем терминологическом значении. По происхождению — это грецизмы и латинизмы. Заимствовалась она в два периода: древнерусский (до XVII в.) и «новый» (после XVII в.). Заимствованная в первый период культово-обрядовая лексика почти вся перешла в пассивный состав языка.

Проф. Л. Л. Гумецкая отмечает, что почти вся церковно-религиозная лексика вошла в польский язык в X—XV в. из

¹) «Борьбу с религией... надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии», В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 15, стр. 374.

латинского через немецко-чешское посредничество. Это указание правильно отражает источник и «путь движения» лексики этой категории в польский язык. Что касается пути (источник здесь тот же) заимствований греческо-латинской лексики украинским (и южными славянскими) языками, то следует присоединиться к мысли Е. Галкиной-Федорук, отмечившей живые связи Руси с Грецией еще до принятия христианства. Следовательно, в тот период заимствования осуществлялись непосредственно. Конечно, вследствие позднейших тесных сношений южной Руси с Польшей ряд культовой лексики греко-латинского происхождения заимствовался из польского языка, о чем свидетельствуют многочисленные полонизмы произведений И. Франко. В наше время громадное количество этой лексики вышло из употребления, стало архаизмами и историзмами. В этом же разделе рассматривается **мифологическая лексика иностранного происхождения.**

Восьмой раздел посвящен рассмотрению лексики **других категорий и понятий** общественной жизни. Лексика иностранного происхождения этого раздела объединяет названия предметов домашнего обихода, мер длины и веса, помещений общественного питания, предметов туалета, кулинарии, черт характера, поведения и т. д. (австерія, десерт, комфорт, прическа, адорация, апломб, кокетка и т. п.). Значительное количество этой лексики прочно вошло в словарь современного украинского и русского языков и широко используется в устной и письменной речи (антипатия, брюнетка, гонор, дама, каприз, флирт, кузен и пр.). Довольно многочисленную категорию лексики занимают полонизмы, активно употребляемые в современном польском языке, но не привившиеся в украинском (напр., амбітний, варунок, віктуали, дигнітар, котерія, цофання и десятки других). В этом разделе рассматриваются также латинизмы, германизмы, галлицизмы и др., встречающиеся в немного измененной форме или в украинской транслитерации и касающиеся самых разнообразных понятий и явлений (абшит, рехт, оферма, швіндель, штуцер). Некоторые из них с различными пометами зафиксированы в шеститомном украинско-русском словаре: абшит (обл.), інгредієнт (наук.), кокотка (уст.), ригорист (книжн.) и пр. Другие (екзистенція, педантерія, плястра, поваб, сумаричний) послужили источником образования производных форм или изменили свой облик под влиянием законов укра-

инского языка, напр., екзистенціалізм, педантичність, пла-
стир, привабливий, підсумковий и т. д.

Последний раздел (IX) посвящен **структуре слов иностранного происхождения**. В этом разделе раскрываются приемы объяснения читателю заимствованных слов, характеризуются основные способы и средства образования отдельных групп слов. Главное внимание уделяется той стороне словообразовательной практики И. Франко, в которой проявилась его индивидуальность, как лингвиста и стилиста: это сочетание префиксов и суффиксов иностранного (интернационального) происхождения со словообразовательными средствами родного языка (о-без-радикалитися, пере-ідеалізований) и особенно — словосложения и атрибутивные сочетания — приложения (дидактично-археологічно-ліричний, монах-філософ, декадент-неврастенік). Здесь анализируются многочисленные примеры препозитивных и постпозитивных определений — сравнений (професіонал-політик, поет-дилетант) и др. В языке произведений И. Франко распространено употребление параллельных форм (особенно в системе прилагательных), напр., салонний—салоновий, найефективніший—найефектовніший. Появление этих форм объясняется влиянием польских образцов, форм словообразования, в результате чего возник «стилистически неоправданный лексический параллелизм, создалась разносистемная словарная смесь»¹. Параллельные формы возникали также вследствие разносуффиксного образования прилагательных от одних и тех же корней (шаблонний, шаблонувий; централізаційний, централізований, централістичний, центральний). Используя то или иное иностранное слово и учитывая одно из его значений в языке-источнике, И. Франко вынужден был часто создавать другие формы от этих слов (при помощи формантов иностранного или родного языка), чтобы передать содержание нового понятия или оттенок значения соответственно реальным условиям жизни.

Словообразование каждого писателя, как справедливо утверждает А. И. Ефимов², охватывает целый круг вопросов,

1) М. А. Жовтобрюх, Мова української преси, В-во АН УРСР, Київ, 1963, стр. 210—211.

2) А. И. Ефимов, О языке художественных произведений, Учпедгиз, 1954, стр. 124.

касающихся взаимодействия элементов морфологического, словообразовательного и стилистического характера. Словообразование предполагает появление языковых единиц, которые, однако, могут строиться суффиксально-префиксальными средствами на общеизвестном материале. Таким образом, с точки зрения состава (структуры) в образованных словах нет чего-нибудь совершенно нового, что можно было бы назвать словообразовательными неологизмами. В этом плане научно-публицистический лексикон И. Франко исключительно богат разнообразными словообразованиями, возникшими вследствие словосложения, взаимодействия новых и старых средств языка, активизации пассивных способов словообразования.

* * *

И. Франко обогатил украинский литературный язык новой, в частности терминологической лексикой, расширил семантико-стилистические и структурные возможности украинского литературного языка. Его практика применения и заимствования слов из интернационального фонда совпала с практикой передовых писателей, публицистов и ученых-языковедов Украины и России. Наличие одинаковых (по содержанию и форме) терминов и терминологических словосочетаний в трудах восточно- и западноукраинских писателей и ученых свидетельствует о единых тенденциях в развитии украинского литературного языка, об общих усилиях в выработке единых норм и форм в разных стилях языка. Своей практической деятельностью в различных отраслях науки и культуры И. Франко сыграл решающую роль в создании единого общеукраинского литературного языка. Взгляды И. Франко на язык, его роль в обществе, в жизни народа совпадают с марксистско-ленинским учением о языке, как общественном явлении, как «важнейшем средстве человеческого общения».

В свете марксистско-ленинского определения языка следует рассматривать отбор И. Франко лексических средств для развития литературного языка и создания различных его стилей. В результате анализа научных, публицистических, литературно-критических и других работ И. Франко выявлены различные категории лексики иностранного происхож-

дения. Кроме многочисленной, уже довольно развитой в то время, терминологии из сферы общественных наук, в работах И. Франко устанавливается большое количество живущих и в современном украинском литературном языке терминов и терминологических сочетаний из других областей наук, в частности естественных и точных наук.

Наблюдения за составом и функциями лексики названных категорий, а также учет языково-стилистических средств, имевшихся в украинском языке до И. Франко, и сопоставление ее с лексикой периодики, произведениями предшественников и современников ученого, дают право сделать вывод, что научный и публицистический стили нашли свое яркое выражение в работах И. Франко и, следовательно, он вполне заслуженно считается основоположником этих стилей в украинском литературном языке.

Важнейшим показателем большой научно-прогрессивной деятельности И. Франко в развитии научной терминологии является то, что подавляющее большинство терминов и словосочетаний иностранного происхождения, зафиксированные в его трудах, прочно закрепились в активном словаре современного украинского литературного языка.

* * *

Основные положения диссертации освещены в следующих опубликованных материалах:

1. Вивчення мовного багатства творів І. Франка в середній школі, «Методичний листок», Вінницьке обласне відділення Педагогічного товариства УРСР, м. Вінниця, 1964.
2. Ознайомлення з виробничо-професійною лексикою творів І. Франка, МО УРСР, Вінницький педагогічний інститут ім. М. Островського, м. Вінниця, 1964.
3. Вивчення будови слів іншомовного походження в творах І. Я. Франка, МО УРСР, Вінницький державний педагогічний інститут ім. М. Островського, м. Вінниця, 1964.
4. Адміністративно-канцелярська термінологія іншомовного походження творів І. Я. Франка, МО УРСР, Вінницький державний педагогічний інститут ім. М. Островського, м. Вінниця, 1964.
5. Вивчення творів І. Я. Франка в початковій школі, Міжвузівський збірник «Методика викладання в початкових класах», «Радянська школа», Київ, 1964.

6. Психологічна термінологія іншомовного походження в наукових працях І. Я. Франка, Доповіді та повідомлення на звітній науковій сесії кафедр інституту за 1964 рік.
7. Суспільно-політична лексика іншомовного походження в творах І. Я. Франка, збірник «У майстерні художнього слова», АН УРСР, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні, м. Київ, 1965.

Общий объем указанных статей составляет около пяти печатных листов.